

Оценка распространенности дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям в странах мира¹

Статья посвящена проблеме возрастной дискриминации по отношению к пожилым людям. Предложена авторская методика оценки масштабов и распространенности дискриминационных настроений. Выявлена взаимосвязь возрастной дискриминации с отдельными сторонами жизни общества. Делается вывод о существенной дифференциации и многогранности изучаемого явления в регионах мира. Доказывается, что возрастная дискриминация оказывает существенное влияние на качество жизни старшего поколения.

Возрастная дискриминация, дискриминационные настроения, пожилые люди, старшее поколение, старение населения.

Введение. Старение населения выступает одним из главных демографических вызовов современности, последствия которого ставят серьезные задачи перед «стареющими» государствами. Одной из них является поддержание темпов экономического роста в условиях, когда доля и численность населения младшего и трудоспособного возрастов перманентно сокращаются. Большинство развитых и развивающихся стран реализовали свои демографические дивиденды, однако сегодня все чаще звучат идеи о возможности формирования второго дивиденда, основанного на реализации ресурсного потенциала единственной увеличивающейся социально-демографической группы – пожилых людей [1]. Для решения этой задачи необходимо создавать благоприятные социально-экономические условия, стимулирующие пожилых людей продолжать трудиться как можно более длительный период после достижения пенсионного возраста. Во многом это зависит не только от состояния здоровья и мотивации пожилого человека, но также от готовности самого общества принять эти изменения. Одним из институциональных барьеров, препятствующих реализации трудового потенциала старшего поколения, является возрастная дискриминация. С юридической точки зрения доказать наличие возрастной дискриминации пожилых людей довольно сложно, однако существуют косвенные способы оценки масштабов ее распространенности, в частности, опирающиеся на социологические методы. Целью данного исследования стало выявление особенностей и закономерностей распространения дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям в странах мира.

Постановка проблемы. На протяжении всей истории человечества отношение общества к «старости» и пожилым людям менялось. В разное время изучением проблемы эволюции отношения социума к представителям старшего поколения занимались такие ученые, как М. Блекнер, У. Генри, Э. Камминг, А. Роуз [2]. Главным выводом, обобщающим идеи большинства исследований в данной области, является то, что место и роль пожилого человека определяется множеством факторов, к числу которых могут относиться исторические, географические, социальные, экономические и т.д. В контексте изучения истоков возникновения возрастной дискриминации особого внимания заслуживает концепция типов культур, разработанная известным антропологом и культурологом Маргарет Мид [3]. Рассмотрим три типа культуры согласно ее классификации, выделив роль пожилых людей в межпоколенческой коммуникации:

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ, проект № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества»

1) Постфигуративная культура: младшие поколения перенимают опыт у старших, пожилые люди выступают посредником в его передаче от поколения к поколению. Такие культуры являются консервативными и слабо подвержены изменениям. Данный тип характеризуют изолированность и преобладание лабильной (кратковременной) культурной и исторической памяти, передаваемой из поколения в поколение. Пожилые люди в них ценятся достаточно высоко, поддерживая историческое наследие и реализуя функцию трансмиссии ценностей.

2) Кофигуративная культура: младшие поколения перенимают опыт не только у старших, но и у сверстников. Переход к данному типу чаще всего происходит в следствие неких революционных событий (переход к новому политическому строю, технологические изменения, принятие новой веры и т.д.), за которыми следует изменение структуры ценностей общества. Помимо функции передачи ценностей, роль представителей старшего поколения заключается в установлении пределов и рамок проявлений кофигурации, позволяющих не допустить полного изменения прежних устоев. На этом фоне естественным образом возникают межпоколенческие конфликты, основной причиной которых является конфронтация между системой «старых» и «новых» ценностей. В концепции М. Мид одной из главных характеристик кофигуративной культуры является постепенный переход к модели нуклеарной семьи. Таким образом, в процессе прямого взаимодействия и передачи ценностей участвуют два поколения (родители и дети), межпоколенческая коммуникация сокращается до минимальных пределов. Разрыв культурной дистанции ведет к возникновению дискриминации по признаку возраста, основанной на конфликте ценностей.

3) Префигуративная культура: не только младшее поколение перенимает опыт у старшего, но и наоборот. В современном обществе темпы научно-технологического прогресса настолько велики, что человечество не успевает вовремя под них подстраиваться. Возникает эффект «шока от будущего», которое в одноименной книге подробно описал Э. Тоффлер [4]. Таким образом, пожилые люди, чья ценностная система является предельно сформированной, вынуждены регулярно перестраиваться под нововведения и инновации не только технологического, но и социального характера [5; 6; 7; 8; 9]. Немаловажную роль играет также увеличение общей продолжительности жизни населения. Еще несколько веков назад продолжительность жизни реальных поколений людей в Европе составляла порядка 30 лет [10], в то время как интенсивность научного и технического прогресса была существенно ниже, что способствовало формированию постфигуративных и кофигуративных культур, в которых возможностей для адаптации и нахождения своего места для пожилого человека было значительно больше.

Таким образом, теория М. Мид демонстрирует нам, что возникновение возрастной дискриминации – это социальное явление, вызванное трансформацией общественных ценностей, переходом к новому типу культуры, в которой происходят разрывы межпоколенческих коммуникаций. Однако данное явление имеет и другие грани, формирующиеся параллельно с трансформацией возрастной структуры населения – демографическим старением.

Старение населения выступает одним из главных демографических трендов современности. Как показывают исследования [11; 12; 13; 13; 15], оно характеризуется тремя важными признаками: глобальностью, необратимостью и множественностью последствий. Глобальность и необратимость подтверждаются статистически: все регионы мира «стареют» (с разной интенсивностью), а с переходом к суженному воспроизводству населения вектор изменения возрастной структуры принимает направление к ее «старению». Увеличение доли и численности пожилых людей влечет за собой множество последствий, наиболее измеримые из которых выражаются в росте смертности населения, увеличении доли хронических заболеваний, возрастании нагрузки на систему здравоохранения, сокращении доли трудящегося населения. Безусловно, последствия

старения требуют от правительств «стареющих» государств реакционных мер по поддержанию устойчивого социально-экономического развития. Одной из таких мер стало введение систем социального страхования населения (в том числе пенсионного обеспечения), которая, с одной стороны, имела благоприятный эффект с точки зрения поддержания уровня потребления (через улучшение качества жизни социально уязвимых категорий), с другой – стало фактором формирования дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям, как непроизводительной части общества.

Долгое время (если более точно, то до 70-ых-80-ых годов XX века) пенсионные системы развитых стран основывались на т.н. принципе солидарности поколений (модель условно-накопительной пенсионной системы «*pay-as-you-go*») и функционировали посредством перераспределения средств между поколениями, а точнее перечисления части доходов работающего населения в пользу нетрудоспособных граждан. Однако спустя определенное время, когда демографический дивиденд был исчерпан и большинство развитых стран перешли в третью фазу демографического перехода, пенсионная нагрузка на трудоспособное население начала существенно возрастать, что сделало актуальным вопрос о справедливости перераспределения общественных финансов. Социально-демографической группе пожилых людей, до этого рассматривающейся только в качестве непроизводительной части населения, присваиваются ярлыки «бремени» или «обузы» для государства и его бюджета. Важно отметить, что многие страны отреагировали на этот вызов переходом к накопительной пенсионной системе, повышающей индивидуальную ответственность гражданина за свои пенсионные накопления. Но для нас важно другое. Старение населения и его последствия стали фактором возникновения предвзятого отношения к пожилым людям, не наблюдавшегося ранее: культурная и ценностная «пропасть» между поколениями дополняется экономическим контекстом.

Еще одним важным последствием демографического старения является трансформация рынка труда и сокращение предложения на нем. Во второй половине XX века работодатели в развитых и развивающихся странах применительно к пожилым людям использовали систему, которую условно можно назвать «последний на вход, первый на выход» [16]. Т.е. люди, приближающиеся к пенсионному возрасту были первыми кандидатами на увольнение, и последними – при приеме на работу. В 70ых годах XX века в развитых странах активно вводилась практика раннего выхода на пенсию из-за кризиса занятости, возникшего в те годы, разрабатывались специальные программы «освобожденной занятости» (Англия) или предпенсионных выплат (Германия) [17]. Но, не смотря на контекст, эта система по определению является дискриминационной, причем экономически обоснованной только в рамках «демографического окна», когда соотношение доли иждивенцев к удельному весу трудоспособного населения стремится к минимуму.

На рубеже XX-XXI веков в большинстве развитых стран проблема профицита предложения на рынке труда сменилась ее дефицитом. Учитывая необратимость глобального демографического старения актуальной стала проблема реализации второго демографического дивиденда, основанного на ресурсном потенциале старшего поколения, проще говоря – стимулирования занятости пожилых людей и внедрения политики продления периода трудовой активности граждан после достижения пенсионного возраста. Однако в этом случае необходимо было решить важную проблему возрастной дискриминации по отношению к пожилым людям со стороны работодателя. Мировая общественность отреагировала на это созданием нормативных документов, регулирующих, в том числе, возрастную дискриминацию по отношению к пожилым людям: Венский международный план по проблемам старения (1982 год), Декларация по проблемам старения (1992 год), Мадридский международный план действий по проблемам старения (2002 год). Все представленные документы носят рекомендательный характер, а конкретные антидискриминационные законы принимаются на уровне стран. Один из первых нормативно-правовых актов, регулирующих возрастную дискриминацию, был создан в

США, а предпосылкой послужил доклад В. Виртса «Пожилой американский работник» [18]. В совсем докладе он представил несколько подтвержденных эмпирически выводов о возрастной дискриминации по отношению к пожилым людям в США, которые в обобщенном виде выглядят следующим образом:

- многие работодатели сознательно устанавливают негласные возрастные ограничения;
- формально об этих ограничениях никому неизвестно, а доказать их существование не представляется возможным;
- возрастная дискриминация становится в один ряд с явлениями сексизма, расизма, ксенофобии и основывается на стереотипных предположениях о зависимости возможностей человека от его возраста, неподкрепленных объективными фактами;
- эмпирически доказано, что производительность труда уволенных пожилых сотрудников не отличалась от более молодых работников;
- явление возрастной дискриминации лишает народное хозяйство возможности реализовать ресурсный потенциал миллионов представителей старшего поколения, что также негативно сказывается и на их психологическом состоянии, возникновении чувства ненужности и социальной изолированности.

Представленные выводы в целом отражают сущность возрастной дискриминации. Формирование этого явления происходит под влиянием социальных, экономических и культурных «пластов», в связи чем, при оценке его распространенности необходимо учитывать множественность факторов и сфер проявления.

Методология исследования. В качестве информационной базы использовались данные шестой волны социологического обследования The World Values Survey («Обзор мировых ценностей», далее – WVS) [19]. Ассоциация WVS включает в себя большое количество авторитетных ученых социологов со всего мира, цель которых – сформировать обобщенное представление о ценностной структурах в разных регионах мира. В статье представлены результаты стандартизированных опросов в 56 странах, проводимых на протяжении 2010-2014 годов, общая выборка составила свыше 90 тыс. человек.

Инструментарий обследования WVS является очень обширным, но нас интересовали аспекты, отражающие восприятие обществом старшего поколения. В анкете опроса представлен блок суждений о пожилых людях, с которыми респондентам предлагалось согласиться/не согласиться. Вопрос звучал следующим образом: «Насколько Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями о пожилых людях?». Каждому из суждений нами был присвоен маркер дискриминационного восприятия обществом представителей старшего поколения:

1. *Пожилых людей в наши дни не уважают (I_1).* Маркер: неуважительное отношение к пожилым людям.
2. *Пожилые люди получают от правительства больше, чем заслуживают (I_2).* Маркер: восприятие пожилых людей как нагрузки для бюджета государства.
3. *Пожилые люди – это бремя для общества (I_3).* Маркер: восприятие пожилых людей как бремени для общества в целом.
4. *Компании, нанимающие молодых, добиваются больших успехов, чем использующие работников разного возраста (I_4).* Маркер: восприятие пожилых людей как ненадежных работников.
5. *У пожилых людей слишком много политического влияния (I_5).* Маркер: восприятие пожилых людей как социальной группы, обладающей чрезмерным политическим влиянием.

Вариантам ответов нами были присвоены следующие балльные оценки: полностью согласен – 1 балл; скорее согласен – 2 балла; трудно сказать – 3 балла; скорее не согласен – 4 балла; полностью не согласен – 5 баллов.

По каждому из суждений рассчитывался средний балл для всех рассматриваемых стран, после чего строился сводный индекс толерантного отношения к пожилым людям ($I_{\text{тол}}$) по пяти показателям (чем ниже балл – тем выше проявление дискриминационных настроений).

$$I_{\text{тол}} = \frac{I_1 + I_2 + I_3 + I_4 + I_5}{5}, (1)$$

Далее проверялись связи изучаемого явления с факторными признаками по всем странам: демографический (доля населения старше 60 лет по данным ООН), экономический (средний показатель ВВП на душу населения в долларах США по данным Всемирного банка за период с 2010 по 2014 гг.), ценностный (вопросы из анкеты WVS касательно места традиционных и религиозных ценностей в жизни человека) и политический (развитость демократических институтов по данным The Economist Intelligence Unit). Для выявления связи между результативным (индекс толерантного отношения к пожилым людям) и факторным признаком последовательно строились уравнения парной регрессии, рассчитывался коэффициент корреляции.

Заключительным этапом стала разработка классификации стран мира по уровню дискриминационных настроений и другим рассматриваемым признакам.

Результаты и обсуждение. В таблице 1 представлены результаты итоговых расчетов по первым и последним десяти странам, а также их ранговое положение по частным индексам. В первую десятку (территории с наименьшей распространенностью дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям) входят развитые европейские страны, Австралия и Новая Зеландия, а также четыре бывшие советские республики (Эстония, Казахстан, Грузия и Армения). В конце списка (территории с наиболее широкой распространенностью возрастной дискриминации) находятся страны азиатского и африканского регионов. Можно сделать предварительный вывод о существовании «полюсов» вертикали возрастной дискриминации в мире, где на одном находятся развитые страны и регионы с переходной экономикой, на другом – развивающиеся и слаборазвитые. Стоит отметить, что такое распределение является несколько условным, т.к. многие развитые страны (Япония, Южная Корея, Сингапур) имеют достаточно низкие значения индекса. Такие страны как Катар и Кувейт, располагающие одними из самых высоких показателей ВВП на душу населения [20], также находятся во второй половине списка. Это лишь подтверждает тот факт, что при оценке распространенности возрастной дискриминации в мире недостаточно использования только экономических показателей.

Таблица 1 – Положение стран мира по индексу толерантного отношения к пожилым людям

Страна и значение индекса	Ранг по частным индексам				
	Неуважение (I_1)	Нагрузка на государство и бюджет (I_2)	Бремя для общества (I_3)	Ненадежные работники (I_4)	Чрезмерное политическое влияние (I_5)
1. Нидерланды (3,8424)	15	18	7	2	2
2. Австралия (3,7744)	36	21	4	1	1
3. Германия (3,7464)	13	4	23	6	12
4. Эстония (3,7416)	14	3	41	11	4
5. Новая Зеландия (3,698)	26	28	10	4	3
6. Казахстан (3,6746)	2	13	12	26	8
7. Испания (3,6572)	41	7	11	9	6
8. Армения	17	2	8	20	24

(3,625)					
9. Швеция (3,5858)	37	26	17	3	16
10. Грузия (3,5744)	25	1	6	19	33
...
47. Тунис (3,0168)	34	37	14	50	53
48. Ливан (2,9962)	20	40	53	35	43
49. Турция (2,9928)	44	35	48	51	32
50. Филиппины (2,9862)	10	56	31	46	44
51. Египет (2,9268)	7	47	43	54	56
52. Бахрейн (2,9104)	18	48	56	41	37
53. Гана (2,8002)	31	42	52	55	51
54. Малайзия (2,7558)	54	54	19	48	55
55. ЮАР (2,7256)	51	52	55	45	39
56. Нигерия (2,7196)	21	50	54	56	54
Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (N=56)	$r_1 = 0,08$	$r_2 = 0,76$	$r_3 = 0,50$	$r_4 = 0,79$	$r_5 = 0,79$
Источник: The World Values Survey. URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp , расчеты автора					

Для более полного понимания закономерностей расположения стран мира по уровню толерантного отношения к пожилым людям рассмотрим распределение по частным индексам. Для выявления связи итогового индекса с его составными элементами нами был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, который рассчитывается по следующей формуле:

$$r_s = 1 - \frac{6 \times \sum d^2}{l(l^2 - 1)}, \quad (2)$$

где:

$\sum d^2$ – сумма квадратов разностей между рангами итогового и частного индекса;

l – число сопоставляемых пар.

Проведенные расчеты (см. табл. 1) свидетельствуют о том, между рангами сводного индекса и частными показателями I_2 , I_3 , I_4 , I_5 наблюдается сильная положительная корреляция ($r_2 = 0,76$; $r_3 = 0,50$; $r_4 = 0,79$; $r_5 = 0,79$ соответственно), что свидетельствует о достаточном соответствии четырех из пяти применяемых критериев.

Однако коэффициент ранговой корреляции между итоговым показателем и частным индексом I_1 (неуважительное отношение к пожилым людям) свидетельствует об отсутствии значимых связей между ними ($r_1 = 0,08$). Для выявления причин такого несоответствия рассмотрим позиции некоторых стран, ранжированных по показателю I_1 (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели частных индексов дискриминационных настроений для некоторых стран (ранжировано по I₁)

Страна	Ранг по частным индексам				
	Неуважение (I ₁)	Нагрузка на государство и бюджет (I ₂)	Бремя для общества (I ₃)	Ненадежные работники (I ₄)	Чрезмерное политическое влияние (I ₅)
37. Ирак	1	33	22	53	40
6. Казахстан	2	13	12	26	8
27. Марокко	3	23	45	52	27
22. Гаити	4	53	26	22	7
33. Катар	5	46	2	34	48
35. Кувейт	6	38	15	38	50
52. Египет	7	47	43	54	56
38. Кыргызстан	8	43	29	39	34

Источник: The World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>, расчеты автора

Как можно видеть из таблицы 2, в восьми странах с наиболее уважительным отношением к пожилым людям наблюдается сильное несоответствие по другим показателям: отдавая дань уважения старшему поколению, население при этом считает пожилых обузой для государства, ненадежными работниками и людьми, обладающими чрезмерным политическим влиянием. Причиной такого расхождения, на наш взгляд, может являться феномен, который условно можно назвать *двойственностью социального восприятия*. Под этим термином мы будем понимать диссонанс восприятия населения пожилого возраста в двух контекстах: личностном (как персонифицированного субъекта человеческих отношений) и общественном (как социально-демографической группы). Для большинства из представленных в таблице стран характерны сильные традиции ислама, в котором важное место отводится уважительному отношению к старшему поколению, особенно на уровне семьи [21; 22]. Это объясняет тот факт, что позиции по уровню уважения к пожилым людям в них являются достаточно высокими, а при ответах респонденты, вероятней всего, ориентировались на свой личный опыт, традиции семьи и окружающих их людей. Важно отметить, что показатель I₁ имеет сильную положительную корреляционную связь с религиозностью населения страны ($r=0,71$), т.е. уважительное отношение к старшему поколению через личностное восприятие с большой долей вероятности определяется шириной распространенности религиозных канон.

При этом четыре других высказывания о пожилых людях имеют несколько иной контекст, связанный, в большей степени, с экономическими и политическими аспектами, характеризующими их уже как социально-демографическую группу. Респондент, абстрагируясь от личностного восприятия, переходит к оценке места и роли пожилых людей как категории, которая в большинстве случаев рассматривается в качестве непроизводительной. В этом случае ответы респондентов становятся уже диаметрально противоположными, а также наблюдается сильная отрицательная корреляционная связь с уровнем религиозности страны. Феномен двойственности социального восприятия старшего поколения демонстрирует нам существование латентной возрастной дискриминации, которая проявляется не в личностном отношении, а через идентификацию пожилых людей как членов социально-демографической группы и присваиваемыми им стереотипными характеристиками.

Следующий этап анализа заключается в выявлении связи индекса дискриминационных настроений с отдельными демографическими, экономическими, социальными и культурными характеристиками

исследуемых стран. Для выявления взаимосвязей между результативным и факторными признаками использовался метод корреляционно-регрессионного анализа.

В первую очередь была произведена оценка взаимосвязи индекса дискриминационных настроений с удельным весом населения старше 60 лет в странах мира. Была выявлена достаточно сильная положительная корреляция ($r=0,66$), которая свидетельствует о следующем: чем выше доля пожилых людей, тем ниже распространенность дискриминационных настроений. Это несколько противоречит устоявшемуся мнению о том, что увеличение удельного веса представителей старшего поколения ведет к нарастанию социальной напряженности. Данная ситуация возникает в период, когда темпы прироста доли пожилых людей достигает максимального значения.

Очевидно, что результаты социологического опроса зависят от возрастной структуры населения, на основании которой строится выборка. Можно предположить, что чем выше доля пожилых людей, тем сильнее их влияние на значения индекса толерантного отношения к пожилым людям. Для проверки этой гипотезы был проведен анализ распространенности дискриминационных настроений в возрастном срезе (табл. 3).

Таблица 3 – Частные индексы дискриминационных настроений по возрастным группам

Маркер	Возрастная группа		
	До 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
Неуважение (I_1)	2,856	2,843	2,742
Нагрузка на государство и бюджет (I_2)	3,501	3,620	3,744
Бремя для общества (I_3)	3,881	3,953	4,168
Ненадежные работники (I_4)	2,957	3,102	3,278
Чрезмерное политическое влияние (I_5)	2,997	3,078	3,065
Источник: The World Values Survey. URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp , расчеты автора			

Как можно увидеть из таблицы 3, действительно, пожилые люди по некоторым показателям оценивают свои социальные роли лояльней, чем представители младших возрастных групп. В то же время, граждане старшего поколения оценивают уровень уважительного отношения к себе выше, чем представители других возрастных категорий, а также солидарны с остальной частью общества относительно политического влияния этой социально-демографической группы. Но, не смотря на выявленные диспропорции, дискриминационные настроения во всех трех возрастных категориях выше в странах, где доля пожилых людей составляет менее 10%, т.е. значимость вклада пожилых людей в «старых» государствах в абсолютном выражении нивелируется более низкими оценками их места и роли в «молодых» регионах. Более того, во многих странах с большой долей пожилых людей (Япония, Южная Корея, Румыния, Таиланд, Гонконг) распространенность возрастной дискриминации также достаточно высокая. Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что значение индекса толерантного отношения к пожилым людям зависит исключительно от удельного веса населения «третьего возраста».

В качестве фактора, отражающего уровень экономического развития государства, использовался показатель ВВП на душу населения. Была выявлена умеренная положительная корреляционная связь с индексом толерантного отношения к пожилым людям ($r=0,42$). Дисбаланс в распределение вносят страны юго-восточной (Япония, Южная Корея, Сингапур) и юго-западной Азии (Катар, Кувейт): располагая очень высокими показателями ВВП на душу населения, в то же время имеют высокие значения дискриминационных

настроений. Во многом это связано со слабой устойчивостью пенсионных систем в этих странах [23], что обостряет негативное влияние последствий старения населения.

Как уже говорилось ранее, одними из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на отношение к пожилым людям являются культурные традиции и религиозность. В качестве показателя традиционности использовался индекс, построенный по данным WVS по аналогии с частными индексами дискриминационных настроений. Вопрос в анкете звучал следующим образом: «Насколько это похоже на Вас: для меня важно следовать традициям и обычаям, принятым в моей семье или религии» (чем выше балл – тем ниже традиционность). Коэффициент корреляции с индексом толерантного отношения к пожилым людям составил 0,38. Это позволяет сделать вывод о том, что высокий или низкий уровень традиционности, характерный для отдельной страны или общества, далеко не всегда определяет уровень дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям. Однако культурные традиции часто не связаны с религией, т.к. они могут сохраняться длительное время даже в странах с низким уровнем религиозности [24]. В качестве показателя религиозности использовался индекс, построенный по данным WVS по аналогии с частными индексами дискриминационных настроений. Вопрос в анкете звучал следующим образом: «Насколько для Вас важна следующая ценность: религия» (чем выше балл – тем ниже религиозность). Корреляционная связь оказалась существенно сильнее, чем в примере с традиционностью ($r=0,62$), т.е. чем ниже уровень религиозности, тем ниже распространенность дискриминационных настроений в отношении пожилых людей. Выявленная закономерность противоречит подтвержденным фактам о том, что любая из наиболее распространенных религий (христианство, буддизм, ислам) культивируют уважительное отношение к старшему поколению [21; 22], в связи с чем, его место и роль в странах с сильными религиозными традициями должно оцениваться достаточно высоко. Согласно теории Р. Инглхарта, переход от материалистических к постматериалистическим ценностям связан, помимо прочего, со снижением уровня религиозности [7]. Таким образом, толерантность к пожилым людям в постматериалистических (развитых) странах распространена значительно шире, в том числе по причине уменьшения влияния религиозных догм. Пожилой человек уже не рассматривается как «мудрец», «старец», что является хоть и положительным, но все же стереотипом, накладывающим отпечаток на восприятие его как индивида, чьи функции ограничиваются трансмиссией жизненного опыта. В странах с широким распространением религиозных догм и традиций пожилые люди воспринимаются как некая субкультура, к которой относятся с большим уважением, но представляющей непроизводительную часть общества, создающая социально-экономическую нагрузку.

В то же время нельзя однозначно утверждать, что распространенность религии способствует формированию дискриминационного восприятия старшего поколения. Это лишь один из многих элементов, характеризующих смену социокультурной парадигмы отношения к пожилым людям с «традиционной» к «современной». Переход к «современной» парадигме предполагает, что пожилые люди рассматриваются не как «обуза» для общества, а как ресурс его развития и модернизации. Социальный портрет формируется исходя из характеристик общества в целом, а не социально-демографической группы «третьего возраста». Общество перестает мыслить стереотипными образами (в том числе формируемыми религиозными догмами), восприятие пожилых людей основывается на принципах равенства и толерантности, которые, в свою очередь, во много связаны с развитостью демократических институтов в стране.

Для выявления связи возрастной дискриминации с развитием демократических институтов, нами были использованы данные рейтинга стран мира The Democracy Index (2016 г.), рассчитанного британским исследовательским центром The Economist Intelligence Unit [25]. Проведенные расчеты свидетельствуют о наличии умеренной положительной корреляционной связи между индексом дискриминационных настроений и

развитием демократических институтов ($r=0,44$). Можно сделать вывод, что в общей совокупности всех факторов развитость демократических институтов оказывает положительное влияние на снижение возрастной дискриминации в обществе.

Социальная, экономическая и политическая ситуация в стране определяют качество жизни старшего поколения. Можно предположить, что возрастная дискриминация по отношению к пожилым людям выступает фактором снижения качества их жизни. Для подтверждения этой гипотезы, использовались данные рейтинга качества жизни пожилых людей в мире (Global AgeWatch Index, 2015 г.), рассчитанного по методике международной неправительственной организации HelpAge International [26]. Расчеты показывают, что между индексом дискриминационных настроений и Global AgeWatch Index наблюдается сильная положительная корреляционная связь ($r=0,71$). Это позволяет нам сделать один наиболее значимых выводов проведенного исследования: *качество жизни пожилых людей определяется, в том числе, уровнем распространенности возрастной дискриминации.*

На заключительном этапе была составлена классификация стран мира по уровню возрастной дискриминации с выделением средних показателей, оказывающих влияние на его формирование (табл. 4).

Таблица 4 – Классификация стран мира по уровню толерантного отношения к пожилым людям

Уровень толерантности	Страны	Среднее значения показателя для группы				
		Удельный вес населения старше 60 лет	ВВП на душу населения, долл. США	Традиционность, балл	Религиозность, балл	Развитость демократических институтов, балл
Высокий $I_{\text{тол}} \geq 3,5$	Нидерланды, Австралия, Германия, Эстония, Новая Зеландия, Казахстан, Испания, Армения, Швеция, Грузия, Чили, США, Аргентина	20,4	30904	3,2	2,98	7,4
Относительно высокий $3,3 \leq I_{\text{тол}} < 3,5$	Россия, Беларусь, Польша, Украина, Бразилия, Эквадор, Уругвай, Гаити, Азербайджан, Кипр, Словения, Мексика, Марокко	15,7	11104	2,7	2,24	5,7
Средний $3,2 \leq I_{\text{тол}} < 3,3$	Колумбия, Сингапур, Тринидад и Тобаго, Перу, Япония, Катар, Китай, Кувейт, Иордания, Ирак.	11,7	28000	2,6	1,96	5,2
Относительно	Кыргызстан, Гонконг,	11,7	8958	2,6	1,79	5,2

низкий $3 \leq I_{\text{тол}} < 3,2$	Пакистан, Зимбабве, Южная Корея, Румыния, Руанда, Таиланд, Алжир, Ливия, Тунис.					
Низкий $I_{\text{тол}} < 3$	Ливан, Турция, Филиппины, Египет, Бахрейн, Гана, Малайзия, ЮАР, Нигерия	7,6	7732	2,4	1,43	5,2
Источники: Global AgeWatch Index. URL: www.helpage.org/global-agewatch/ ; The Democracy Index. URL: http://www.eiu.com/topic/democracy-index ; The World Bank. URL: http://data.worldbank.org/ ; The World Values Survey. URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp , расчеты автора						

Отметим, что составленная классификация ставит перед собой цель не определить конкретное место страны и дать характеристику распространенности дискриминационных настроений, а выявить определенные закономерности и особенности. Условно мы можем выстроить вертикаль возрастной дискриминации, на одном конце которой находятся преимущественно развитые страны и регионы с переходной экономикой, а на другом – развивающиеся и слаборазвитые страны. Для стран с наименьшим уровнем распространенности возрастной дискриминации характерны высокий среднедушевой доход, меньшее влияние традиций и ценностей религии, значительно более развитая система демократических институтов, а также не только большая доля пожилых людей, но и значительно более высокое качество их жизни. Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что искоренение возрастной дискриминации – явление, сопутствующее экономической и социокультурной модернизации государства.

Заключение. Анализ и систематизация факторов распространенности возрастной дискриминации в странах мира позволяет сделать несколько важных выводов.

Во-первых, возникновение возрастной дискриминации по отношению к пожилым людям – следствие смены социально-экономических и культурных систем. Восприятие представителей старшего поколения менялось с переходом от традиционного общества, где место и роль пожилых людей оценивались достаточно высоко в силу их значимости в передаче культурных ценностей, к индустриальному обществу, в котором население «третьего» возраста рассматривалось уже через призму их вклада в экономическое развитие. Однако демографическая революция, естественным следствием которой явилось перманентное увеличение доли и численности населения старших возрастов, стала отправной точкой смены социокультурной парадигмы восприятия пожилых людей. Правительства «стареющих» государств, принимая во внимание важность реализации ресурсного потенциала старшего поколения для устойчивого социального-экономического развития, отреагировали на последствия старения населения вводом мер по искоренению стереотипизации образа пожилого человека. В «современной» парадигме возрастная дискриминация – социальный рудимент, препятствующий реализации ресурсного потенциала и инклюзии старшего поколения.

Во-вторых, распространенность дискриминационных настроений зависит от целой совокупности факторов. Проведенный анализ свидетельствует о наличии определенных закономерностей в формировании вертикали возрастной дискриминации. В странах, характеризующихся высоким уровнем жизни и развитостью демократических институтов, дискриминация по отношению к пожилым людям распространена в гораздо меньшей степени. Увеличение численности пожилых людей в развитых странах воспринимается сегодня не как

«вызов» или «проблема», а как «возможность» для развития, учитывая глобальность и необратимость демографического старения.

В-третьих, было выявлено, что качество жизни пожилых людей во многом определяется отсутствием возрастной дискриминации. Устранение данного социального барьера способствует реализации ресурсного потенциала пожилых людей во многих сферах жизнедеятельности общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lee R., Mason A. Population aging, wealth and economic growth: demographic dividends and public policy : WESS background paper, 2015.
2. Barsukov V.N., Kalachikova O.N. Study of the quality of life of the older generation: a regional experience // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2016. № 4. P. 88-107.
3. Mead M. Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap : The Bodley Head, 1970.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : ООО «Издательство АСТ», 2002.
5. Buthler T., Berret B. A generation lost: the reality of age discrimination in today's hiring practices // Journal of Management and Marketing Research. 2012. Vol. 10. URL: <http://www.aabri.com/manuscripts/11981.pdf>
6. Inglehar R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies // Princeton : Princeton University Press, 1997.
7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития // М. : Новое издательство, 2011.
8. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values // San Francisco : Jossey-Bass, 1968.
9. Rokeach M. The Nature of Human Values // N.Y. : Free Press, 1973.
10. Урланис Б. Эволюция продолжительности жизни / М. : Статистика, 1978.
11. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность и взгляд в будущее // М. : Финансы и статистика, 1982.
12. Вишневский А.Г. Демографическая революция // М. : Статистика, 1976.
13. Резер Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода (перевод с английского) // Демографическое обозрение. 2014. № 4. Режим доступа : <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>
14. Россет Э. Процесс старения населения // М. : Статистика, 1968.
15. Сови А. Общая теория населения. Т. 2: Жизнь населения // М. : Прогресс, 1977.
16. Neumark D., Song J. Do Stronger Age Discrimination Laws Make Social Security Reforms More Effective? // Journal of Public Economics. 2013. Vol. 108. P. 1-16.
17. Зеликова Ю. А. Стареющая Европа: демография, политика, социология // СПб. : Норма, 2014.
18. Wirtz W. The older American worker, age discrimination in employment: Report of the Secretary of Labor to the Congress under section 715 of the Civil Rights Act of 1964 // Washington, DC : Department of Labor, 1965.
19. The World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
20. The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/>
21. Смирнова Т.В. Социальный статус пожилых людей: социологический анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. №1. С. 70-78.
22. Смолькин А.А. Социальное проектирование отношения к старости // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2007. №2. С. 240-247.
23. Pension Sustainability Index 2014. URL: <http://www.allianz.ru/upload/iblock/960/960d4c19f5004413d9afec71e085328a.pdf>
24. Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism [1904] // N.Y. : Charles Scribner's Sons, 1958.
25. The Democracy Index. URL: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index>